

Глава VIII.

Заклинаніе.

Значеніе слова «заклинаніе» въ до-христіанскомъ мірѣ. Начало христіанскихъ заклинаній и время соединенія ихъ съ крещеніемъ. Заклинанія во II вѣкѣ; составъ ихъ, форма совершенія и совершитель въ это время. Связь заклинаній съ крещеніемъ въ III вѣкѣ; ихъ совершеніе и продолжительность. Заклинанія въ практикѣ Восточной церкви III вѣка. Исторія заклинаній въ IV и V в.в.; совершеніе ихъ въ это время и совершитель. Заклинанія до VШ вѣка. Совершеніе заклинаній въ VШ—IX в.в. Заклинанія въ практикѣ греческой церкви съ X вѣка до настоящаго времени. Совершеніе заклинаній въ практикѣ Русской церкви.

Послѣ рѣчи о принятіи въ оглашеніе переходимъ теперь къ самому огласительному акту, какъ церковному обряду. Въ настоящее время этотъ актъ въ свою очередь слагается изъ трехъ главныхъ составныхъ актовъ: заклинаній, или чтенія заклинательныхъ молитвъ, отреченія отъ діавола и соетанія Христу и произнесенія исповѣданія вѣры. Тѣже самыя акты входили въ оглашеніе и въ самое древнее время существованія крещальнаго чина въ его цѣломъ видѣ. Слѣдуя теперь выше намѣченному нами плану, мы сдѣлаемъ историческое обзорѣніе каждаго изъ этихъ составныхъ актовъ въ ихъ отдѣльности и, согласно расположенію ихъ въ огласительномъ актѣ, первѣе всего останавливаемъ свое вниманіе на заклинаніяхъ.

При принятіи новаго члена въ лоно церкви, въ древней церковной практикѣ, какъ и въ настоящее время, главнымъ, существеннымъ составнымъ элементомъ обрядовой стороны оглашенія были заклинанія. Слово заклинаніе (exorcismus) есть переводъ греческаго слова „ἐξορκισμός“ (ὄρκος, ὀρκίζειν, ἐξορκίζειν). Глаголь ἐξορκίζω, отъ котораго происходитъ греческое названіе заклинанія, по своему первоначаль-

чальному значенію, вообще выражаетъ собою понятіе „призванія и исповѣдыванія имени Божія“⁽¹⁾. По дальнѣйшему употребленію, овъ означаетъ „что—нибудь предписывать и повелѣвать именемъ Бога и въ силу божественнаго авторитета“⁽²⁾. Отсюда же, наконецъ, въ специально-церковномъ употребленіи „ἐξορκίζειν“—„заклинать“—означаетъ клятвенно повелѣвать діаволу выйти изъ человѣка, „которымъ овъ завладѣлъ, и такимъ образомъ, „заклинаніе“ означаетъ —, изгнаніе діавола изъ человѣка чрезъ призваніе имени Божія“⁽³⁾.

Вѣра въ существованіе злыхъ духовъ—фактъ весьма древній. Еще народы до-христіанскаго міра и особенно народы востока всегда признавали ихъ существованіе за фактъ несомнѣнный. вмѣстѣ съ этою вѣрою, изъ глубокой также до христіанской древности, существовала вѣра и въ то, что аде духи, какъ существа болѣе сильныя, чѣмъ человѣкъ, могутъ завладѣвать послѣднимъ, могутъ вселяться въ него и причинять ему различныя страданія. При этомъ, однако, тѣже дохристіанскіе народы признавали за несомнѣнное и то, что человѣкъ, которымъ завладѣли бѣсы, можетъ избавиться отъ ихъ мученій посредствомъ заклинаній съ призываніемъ имени Бога. Вѣрованіе во все это, повторяемъ, было всеобщее на востокѣ, и потому еще прежде появленія христіанства у многихъ народовъ восточныхъ странъ мы встрѣчаемъ существованіе заклинаній и заклинателей, т. е. лицъ, изгнавшихъ злыхъ духовъ. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на тотъ фактъ, что даже въ Іудеѣ, по свидѣтельству *И. Флавія*, было много заклинателей, которые посредствомъ извѣстнаго рода дѣйствій изгоняли демоновъ⁽⁴⁾.

(1) *Guilemur Wiedensfeld*, „De exorcism. origine... Vid. Voldebing. Thesaurus comment. select. Tom. II. pars I. Ed. Lips, 1838, pag. 137.

(2) Числ. V 19; 1 Цар XX, 16; 2 Пар. XVIII, 15; Мрк. V, 7; Мс. XXVI, 63.

(3) *Wiedensfeld*, *Ibid.* pag. 137 „Diabolo adjuratione mandare, ut ex homine ad se obsesso egrediatur.

(4) *Иос. Флавій* „Antiquit. Lib. VIII, cap. II, § 5. „Op. omn. Edit. Oberthur.

Tom. 1. Lips. 1782, pag. 859. Въ грекоримскомъ мірѣ съ цѣлюю

Съ пришествіемъ І. Христа, эта вѣра въ возможность одержанія чловѣка отъ злаго духа и въ возможность избавленія отъ этого получили для себя еще большее подкрѣпленіе. І. Христосъ самъ неоднократно испѣлялъ бѣсноватыхъ и вмѣстѣ съ этимъ какъ апостоламъ, такъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, далъ власть прогонять бѣсовъ изъ одержимыхъ ими людей. Изрекая объѣтованіе вѣрующимъ, Онъ между прочимъ сказалъ: *именемъ Моимъ бесы изгонятъ* (Мр. XVI, 17). И апостолы, дѣйствительно пользовались дарованною имъ властію и не только сами изгоняли злыхъ духовъ, но даже и вещи ихъ испѣляли бѣсноватыхъ (Дѣян, XIX, 12). Съ прекращеніемъ же дѣятельности этихъ свидѣтелей земной жизни І. Христа, власть ихъ надъ нечистыми духами перешла къ ихъ непосредственнымъ преемникамъ, пастырямъ Церкви, которые и пользовались ею въ необходимыхъ случаяхъ, употребляя при этомъ заклинанія. Такимъ образомъ христіанскія заклинанія получаютъ свое начало вмѣстѣ съ появленіемъ христіанства.

Но какъ Іудейскія заклинанія стояли внѣ всякой связи съ обрѣзаніемъ, этимъ прообразомъ крещенія, какъ заклинанія злыхъ духовъ І. Христомъ и Апостолами совершались только надъ нѣкоторыми лицами, были явленіемъ совершенно случайнымъ и исключительнымъ и стояли внѣ всякой связи съ крещеніемъ, такъ точно и заклинанія церкви на первыхъ порахъ также совершались только надъ нѣкоторыми лицами, были явленіемъ случайнымъ и не составляли собою необходимаго акта, приготовляющаго къ крещенію. Въ первенствующей Христовой Церкви они совершались только надъ тѣми лицами, которые, будучи уже членами Церкви, почему-либо попадали подъ власть діавола и подвергались отъ него видимымъ мученіямъ.

отогнанія злыхъ духовъ употреблялись различные амулеты или талисманы, замѣнявшіе собою заклинанія. У Персовъ, по ученію Зароастра, самое лучшее средство изгнанія злыхъ духовъ — многократное чтеніе известной молитвы („Истор. Религій“. Том. III, стр. 159). Въ настоящее время заклинанія, въ различныхъ видахъ и получившія свое начало изъ глубокой древности, встрѣчаются у Китайцевъ, Японцевъ, Монголовъ и др. народовъ („Истор. Религій“. Том. I, стр. 327—228; том. II, стр. 307, 356 и др.

Это прежде всего нужно сказать относительно вѣка апостоловъ. По крайней мѣрѣ, писанія новаго завѣта не представляютъ намъ ни одного свидѣтельства, гдѣ бы указывалось на приложеніе заклинаній къ совершенію крещенія. Дальше тоже самое мы должны сказать и относительно вѣка мужей Апостольскихъ. Ни у Варнавы (хотя онъ и упоминаеть объ изгнаніи демоновъ) и Ермы, ни у Климента, Игнатія и Поликарпа, словомъ ни у одного изъ мужей апостольскихъ не только не говорится о приложеніи заклинаній ко крещенію, но даже не упоминается о заклинаніяхъ (1).

Только съ теченіемъ времени кругъ лицъ, надъ которыми церковь считала пужнымъ совершать заклинанія, постепенно расширялся, и ихъ стали совершать не только надъ членами Церкви, одержимыми злыми духами, но и надъ готовившимися къ вступленію въ Церковь и вмѣстѣ съ тѣмъ подверженными бѣснованію, а за тѣмъ и надъ всѣми вообще имѣвшими вкреститься, хотя бы эти лица были и совершенно здоровы. Такое приложеніе заклинаній, т. е., совершеніе ихъ надъ всѣми, готовящимися принять крещеніе, церковь сдѣлала, очевидно, выходя изъ христіанскаго воззрѣнія на состояніе человѣка, находящагося внѣ общества вѣрующихъ во Христа. По воззрѣнію Церкви, установившемуся съ самаго начала, состояніе человѣка — не христіанина самое безотрадное. До обращенія ко Христу онъ находится во власти сатаны и есть его полнѣйшій рабъ, дѣлающій все лишь по волѣ этого своего владыки — діавола. Говоря короче, по взгляду церкви, всѣ люди, которые находятся внѣ ея, — бѣсноватые, одержимые демонами. Полное подтвержденіе своимъ словамъ мы найдемъ въ этомъ случаѣ въ ученіи Ап. Павла. Напоминая Ефесянамъ объ ихъ прежней жизни, онъ прямо говоритъ, что до обращенія ко Христу „они жили по обычаю міра сего, по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго въ сынахъ противленія“, а повелѣвая Коринтянамъ извергнуть кровосмѣсника изъ среды, Апостоль тотчасъ же прибавляетъ, что это значитъ „предать этого человѣка сатанѣ“ (1 Кор. V, 13 и 5). Считаая же всѣхъ находящихся внѣ церкви бѣсноватыми и потому требующими

(1) *Wiedenfeld.* De exorcismi origine. Vid. *Voldebing* Thesaurus. Commentat., select. Tom. II, pars. 1. Lips 1838, pag. 139 — 141.

очищенія, для логичной послѣдовательности Церковь должна была распространить совершеніе заклинаній и на лицъ здоровыхъ, какъ скоро они готовились къ принятію крещенія.

Понятно, что при осуществленіи послѣдняго факта, при распространеніи совершенія заклинаній на всѣхъ лицъ, готовящихся къ крещенію, эти заклинанія вошли въ составъ крещенія, сдѣлались одною изъ составныхъ частей его чина. Но время, когда это случилось, опредѣлить очень трудно и возможно только болѣе или менѣе приблизительное рѣшеніе даннаго вопроса.

Изъ одного письма св. *Кипріяна Карфагенскаго*, свидѣтеля III вѣка, мы узнаемъ, между прочимъ, что въ это время къ крещенію допускались не только такія лица, которыя находились въ болѣзненномъ состояніи, но даже и такія, которыя, вмѣстѣ съ болѣзнію, были одержимы нечистыми духами. При этомъ надъ послѣдними лицами, прежде крещенія, обязательно совершались заклинанія и заклинанія очень продолжительныя⁽¹⁾. Такимъ образомъ, согласно этому свидѣтельству, во времена Кипріяна, заклинанія нѣкоторымъ образомъ уже входили въ составъ чина крещенія и совершались, если не надъ всѣми, то надъ нѣкоторыми лицами. Но изъ свидѣтельствъ другихъ памятниковъ христіанской литературы древнихъ вѣковъ видно гораздо больше и именно, что въ первой половинѣ III вѣка заклинанія совершались уже надъ всѣми лицами, имѣвшими принять крещеніе, — и это было практикою всей церкви. Такимъ образомъ, опираясь на эти данныя, время приложенія заклинаній къ чину крещенія, очевидно, нужно бы отнести къ первой половинѣ III вѣка. Но въ это время такой обычай мы видимъ уже всюду распространеннымъ; предполагать же, что это распространеніе совершилось вдругъ, понятно, нѣтъ никакихъ основаній; болѣе естественнымъ будетъ то предположеніе, что онъ, какъ и всѣ нововведенія въ богослужебную практику того времени, распространился постепенно. Если же такъ то время соединенія совершенія заклинаній съ чинномъ крещенія

⁽¹⁾ *Киприанъ* «Epist. LXII ad Magn», cap. VI. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom III, col. 1150 — 1151.* «Твор. Кипріяна», въ рус. пер., томъ 1, Киевъ 1862, стр. 322—323.

ценія падаетъ на болѣе раннюю эпоху и скорѣе всего на вторую половину II вѣка, за что ручаются слѣдующія соображенія.

Введеніе это не могло случиться ранѣе, съ одной стороны, потому, что время, предшествующее второму вѣку, было полно чудесныхъ дѣйствій и дарованій Св. Духа и въ заклинавіяхъ не чувствовалось необходимости, а съ другой,— и потому, что если бы этотъ фактъ случился въ эпоху мужей апостольскихъ, то послѣшіе въ своихъ твореніяхъ не могли бы не упомянуть объ немъ, какъ явленіи пономъ. Не могло это случиться и позднѣе II вѣка, потому что, какъ мы сказали, въ это время обычай совершать заклинавія надъ имѣющими креститься былъ всюду распространеннымъ.

Положительныя свидѣтельства памятниковъ христіанской литературы намѣченной нами эпохи, или времени близкаго къ ней, говорятъ намъ, что во II вѣкѣ заклинавія были въ большомъ употребленіи. На это указываетъ прежде всего *Иустинъ Философъ*, когда говоритъ: „всѣмъ извѣстно, что мы, вѣрующіе въ Бога, молимъ Бога сохранить насъ „отъ чуждыхъ“, т. е., злыхъ и ложныхъ духовъ, какъ образно говоритъ пророческое слово одного изъ вѣрующихъ въ Него. И мы всегда молимъ Бога чрезъ Иисуса Христа, чтобы сохраниться намъ отъ демоновъ, которые чужды богопочтенія и которымъ мы нѣкогда поклонялись, дабы мы послѣ обращенія къ Богу чрезъ Христа были непорочны. Ибо мы называемъ его Помазанникомъ и Спасителемъ, отъ имени котораго трепещутъ демоны, и теперь заклинаемые именемъ Иисуса Христа... они повинуются намъ (1)“. „Одержимые демонами, говоритъ *Теофилъ Антиохійскій*, даже и въ настоящіе дни заклинаются именемъ истиннаго Бога, и эти ложные духи сами признаются, что они демоны (2)“. „Иногда

(1) *Иустинъ Философъ* «Dialog. cum Triphon». Cap. XXX; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI, col. 540; въ русск. пер. «Памятн. др. хр. писемъ» Том. III, стр. 190.

(2) *Теофилъ Антиох.* «Ad Autolic. Lib. II. cap. VIII. Εἰ καὶ οἱ δαιμονῶντες ἐνλοτε καὶ μέχρι τοῦ δεῦρο ἐξορκίζονται κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ ὄντος Θεοῦ, καὶ ὁμολογῶσι αὐτὰ τὰ πλάνα πνεύματα, εἶναι δαίμονες». Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 1061—1064; ср. въ рус. пер. «Памятники древ. Христіан. писемъ» Томъ 1, стр. 33.

демоны, замѣчаетъ *Таціанъ*, бурю злобы своей потрясаютъ весь составъ тѣла нашего, но пораженные словомъ силы Божіей со страхомъ удаляются и больной исцѣляется (!)... Демоны, писалъ, наконецъ, *Минуцій Феликсъ*, скрываются въ статуяхъ и идолахъ, которые по ихъ внушенію приобретаютъ такое уваженіе, какъ будто въ нихъ присутствовало божество; они вдохновляютъ прорицателей, обитаютъ въ капищахъ, дѣйствуютъ на внутренность животныхъ, руководятъ полетомъ птицъ... Они-то отвращаютъ людей отъ неба къ землѣ, отъ Бога къ тѣлу, возмущаютъ человѣческую жизнь, причиняютъ всѣмъ безпокойство, вселяясь тайно въ тѣла людей..., производятъ болѣзни... и большая часть изъ васъ знаютъ, что сами демоны признаются всякій разъ, когда мы изгоняемъ ихъ изъ тѣхъ заклинательными словами и жаромъ нашихъ молитвъ. Заклинаемые именемъ единаго истиннаго Бога, они приходятъ въ сильный трепетъ или тотчасъ оставляютъ тѣла, одержимыхъ ими, или постепенно удаляются, смотря по вѣрѣ страдающаго, или по благодати исцѣляющаго (!)".

Изъ всѣхъ представленныхъ свидѣтельствъ ясно, что заклинанія во II вѣкѣ были въ большомъ употребленіи и простирались на многихъ и были не безуспѣшны въ достиженіи цѣли. Уже одно это наводитъ на мысль, что при такомъ обширномъ употребленіи заклинаній, послѣднія, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ лицамъ страждущимъ, имѣли употребленіе и при совершеніи крещенія. Это тѣмъ болѣе становится несомнѣннымъ, если мы глубже вникнемъ въ слова послѣдняго представленнаго нами свидѣтеля, т. е. *Минуція Феликса*. Изъ его словъ видно, что въ это время существовало уже нѣчто въ родѣ заклинательныхъ молитвъ, которыя входили въ составъ общественнаго богослуженія. Крещеніе же не только въ это

(!) *Таціанъ*. «Orat. adv. Ellin.», cap. XVI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VI, col. 844. «Памят. ар. христіан. писемъ» Т. 1, стр. 156.

(*) *Минуцій Феликсъ*. «Octav.», cap. XXVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 323—326. Ср. «Памят. ар. христіан. письменности» Т. 1, стр. 91—93.

время, но и позднѣе, было тѣсно соединено съ общественнымъ богослуженіемъ. Отсюда нисколько не будетъ невѣроятнымъ то предположеніе, что первая уже въ это время примыкала къ послѣднему, тѣмъ болѣе, что не много спустя мы видимъ ихъ уже всюду соединенными съ крещеніемъ, а пастыри церкви, безъ сомнѣнія, руководились при этомъ правдивою предыдущаго времени.

Въ чемъ состояли въ это время заклинанія, за отсутствіемъ полныхъ и ясныхъ указаній, нельзя строго и точно опредѣлить. Если же что-либо и можно сказать по поводу этого вопроса, то развѣ въ общихъ чертахъ. Еще самъ Спаситель, какъ передаетъ намъ писанія новаго завѣта, сказалъ: „сей родъ (т. е. злыхъ духовъ) изгоняется только молитвою и постомъ“ (Мѣ. XVII, 21). На этомъ основаніи нѣтъ сомнѣнія, что оба эти элемента—воздержаніе и постъ входили въ составъ заклинательнаго чина и въ данное время, т. е., во II вѣкѣ. Воздержаніе, постъ и умерщвленіе плоти, по словамъ *Климента Александрійскаго*, служатъ самымъ лучшимъ средствомъ изгнанія бѣсовъ⁽¹⁾. Кроме этого, составнымъ элементомъ была и молитва, потому что, по свидѣтельству *Иустина*, какъ мы видѣли выше, христіане всегда молили Бога, чтобы сохраниться отъ демоновъ. Но эти дѣяствія не составляли собою сущности заклинательнаго чина; они относились къ ней, какъ только приготовляющія дѣяствія. По возрѣнію древней церкви, освобожденіе отъ власти демоновъ зависѣло не только отъ субъективнаго расположенія, но, главнымъ образомъ, отъ объективной помощи Церкви. Эта мысль прямо подтверждается нѣк. приводимыхъ уже нами словъ *Минутіи Феликса*, когда онъ говоритъ, что бѣсы „заклинаемые именемъ единаго истиннаго Бога, приходятъ въ сильный трепетъ; или тотчасъ оставляютъ тѣла одержимыхъ, или постепенно удаляются, смотря по вѣрѣ страдающаго“⁽²⁾. Понятно, что этотъ объективный эле-

(1) *Климентъ Ап. 9. в 10—11. Probst. Sacramente und Sacramentalien.* Tubing. 1872. s. 40.

(2) *Минутіи Феликса* (Octav.), Cap. XXIII. Adjacenti enim (demones) per Deum verum et solum, inviti miseris corporibus inhorrescunt: et vel exsiliunt statim vel evanescent gratum, prout fides

ментъ заклинательныхъ дѣйствій составляли самыя заклинанія.

Но самая форма заклинаній этого времени намъ осталась неизвѣстною въ ея опредѣленномъ и точномъ видѣ. На основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ можно сказать только то, что заклинанія совершались во имя единого истиннаго Бога, какъ это видно изъ выше приведенныхъ нами словъ *Минуція Феликса*, но главнымъ образомъ во имя І. Христа. „Многіе изъ нашихъ, изъ христіанъ, говоритъ *Іустинъ Философъ*, исцѣляли и нынѣ исцѣляютъ множество одержимыхъ демонами во всемъ мірѣ..., заклиная именемъ І. Христа, распятаго при Понтіи Пилатѣ... и тѣмъ побуждаютъ и ивгоняютъ демоновъ, овладѣвшихъ человѣками“⁽¹⁾. Изъ этого свидѣтельства можно видѣть, что въ формулѣ заклинанія именемъ І. Христа упоминались еще нѣкоторые факты изъ жизни Спасителя, доказательствомъ чего служатъ и другія слѣдующія слова того-же *Іустина Мученика*, которыя, быть можетъ, составляли одну изъ древнихъ формулъ заклинанія: „всякій демонъ побуждается и покарается именемъ этого самаго Сына Божія, перворожденнаго всей твари, Который родился отъ Дѣвы и сдѣлался страждущимъ человѣкомъ, былъ распятъ народомъ высшимъ (іудейскимъ) при Понтіи Пилатѣ, и умеръ, и воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо“⁽²⁾.

Кромѣ этого, заклинанія совершались иногда во имя Бога Авраама, Бога Исаака, Бога Іакова, что видно изъ слѣдующихъ словъ того-же *Іустина Мученика*: „Если вы будете, говоритъ онъ, заклинать какинъ-нибудь именемъ людей бывшихъ у васъ, царей или святыхъ пророковъ, или патриарховъ, то никакой демонъ вамъ не покорится, а если кто изъ васъ будетъ заклинать Богомъ Авраама, Бо-

proxientis adjuvat, aut gratia curantis aspirat. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 326*; ср. «Памят. др. христіан. писемности» 1, стр. 93.

⁽¹⁾ *Іустинъ*. «Аполог. II, сар. VI. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. VI, col. 453—456*; ср. «Памят. др. христіан. писемн.» Т. III, стр. 120—21.

⁽²⁾ *Іустинъ*. «Диалог. сит. Триф.» сар. LXXXV. *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc. Tom. VI, col. 676*; ср. «Памят. др. христіан. писемн.» Т. III, стр. 288.

гомъ Исаака и Богомъ Якова, то онъ, вѣроятно поворнется“. Впрочемъ, во всѣхъ представленныхъ нами выраженіяхъ указывается только на сущность формулы, которой полное произношеніе намъ осталось неизвѣстно. Писатели II вѣка, упоминая объ ней, не сочли необходимымъ передать ее буквально, какъ это дѣлаетъ и *Минуцій Феликсъ*, когда говоритъ: „мы изгоняемъ ихъ (дѣволовъ), изъ тѣлъ заклинательными словами (подъ которыми онъ, очевидно, разумѣетъ формулу) и жаромъ нашихъ молитвъ“⁽¹⁾.

Сколько времени совершались заклинанія, также нельзя сказать чего-либо опредѣленнаго за отсутствіемъ фактическихъ данныхъ. Что касается до совершителей этого акта, то, по свидѣтельству *Иустина*, его могли совершать всѣ христіане, вѣрующіе во Христа. „Мы, говоритъ онъ, вѣрующіе въ Распятаго при Понтіи Пилатѣ Иисуса Господа Нашего, заклинаемъ всѣхъ демоновъ и злыхъ духовъ и держимъ ихъ въ нашей власти“⁽²⁾.

По свидѣтельству *Минуція Феликса* заклинанія совершали, преимущественно, тѣ изъ вѣрующихъ, которые получили для того особенный даръ отъ Бога⁽³⁾. Вообще же до III вѣка нѣтъ свидѣтельствъ о существованіи въ церкви заклинателей, какъ особенныхъ должностныхъ лицъ. Впрочемъ, по всѣмъ этимъ вопросамъ, относящимся къ обряду заклинанія, болѣе свидѣтельствъ даетъ намъ III вѣкъ, къ изслѣдованію заклинательнаго чина въ которомъ мы теперь и переходимъ.

⁽¹⁾ *Минуцій Феликсъ*. «Octav. cap. XXIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III. col. 326. (Daemones).. a nobis et tormentis verborum et orationis incendiis de corporibus exiguntur. Врус. пер. «Памят. др. Христіан. писемъ.» Т. 1, стр. 220.

⁽²⁾ *Иустинъ*. «Dialog cum Triphon», cap. LXXVI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI, col. 633; ср. «Памят. др. христіан. писемъ.» Т. III, стр. 273.

⁽³⁾ *Минуцій Феликсъ*. «Octav. cap. XXVII. Curs. Complet. Patrolog. Tom. III, col. 326. Adjurati (daemones)... exsiliunt... prout fides patientis adjuvat, aut gratia curantis aspirat. Ср. Памятники др. христіан. писемъ. т. 1, М. 1863 г. стр. 93. Ср. *Приней Дионскъ*. «Contra Haeres. Lib. II, cap. XXXII, n. IV. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VII, col. 829. въ рус. пер. «твор. Иринея», М. 1871 г., стр. 260.

Какъ замѣчено выше, въ III вѣкѣ связь заклинаній съ совершеніемъ крещенія есть фактъ повсюдный въ богослужбной практикѣ того времени. Что это дѣйствительно такъ, въ доказательство можно представить не мало свидѣтельствъ изъ памятниковъ христіанской литературы III вѣка.

Ипполитъ, утомивъ объ отреченіи отъ діавола, что обыкновенно бывало предъ самымъ крещеніемъ, говорить: „въ субботу епископъ сзываетъ тѣхъ, кого нужно крестить и, когда они, обратившись лицомъ къ востоку, преклоняютъ колѣна, простираетъ надъ ними руки съ молитвою къ Богу объ изгнаніи изъ ихъ членовъ злаго духа“⁽¹⁾. Св. *Киприанъ* въ одномъ изъ своихъ писемъ также говоритъ: „когда заклинатели человѣческимъ словомъ и божественною властію бичуютъ, жгутъ, мучаютъ діавола, тотчасъ онъ говоритъ, что выйдетъ и отпустить людей Божіихъ, но, обманывая своей рѣчью, продолжаетъ дѣйствовать, какъ фараонъ когда то, съ тою же ложью упорства и обмана. Когда же они приступятъ къ спасительной волѣ и освященію крещеніемъ, то здѣсь, какъ мы должны знать и вѣрить, — діаволь подавляется, и человѣкъ, посвященный Богу, дѣлается свободнымъ по божественной благодати“⁽²⁾. Въ послѣднихъ словахъ, очевидно, также говорится о заклинаніи, которое совершалось надъ оглашенными предъ крещеніемъ и даже за долго до него, потому что нужно болѣе или менѣе продолжительное время, дабы увѣриться въ ложности частыхъ увѣреній діавола объ освобожденіи имъ людей Божіихъ. Кромѣ этихъ

⁽¹⁾ *Hippolit. Can. XIX, n. VI. Probat. Sacram. und Sacramental. S. 57. Cp. Bunsen. Analecta anteniceana. Vol. II. Lond 1854, pag. 466, cap. 45.*

⁽²⁾ *Kyprianъ. Epist. LXXVI, n. XV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom III, col. 1151... Hodie etiam geritur, ut per exorcistos voce humana et potestate divina flagelletur et uratur et torqueatur diabolus, et cum exire se et homines Dei dimittere saepe dicat, in eo tamen quod diferit fallat, quod per Pharaonem prius gestum est eodem mendacio abstinationis ex frandis exerceat. Cum tamen ab aquam salutorem atque ad Baptismi sanctificationem venit, scire debemus et fidere quia illic diabolus opprimitur, et homo Deo dicatur divina indulgentia liberatur. По рус. пер. Твор. Кипріяна, Том. 1, Киев, 1860, стр. 323.*

двухъ свидѣтельствъ, не мало осталось еще, особенно въ произведеніяхъ западной литературы III вѣка. „Censeo, говоритъ епископъ *Crescens* a Cirta, — omnes haereticos et schismaticos, qui ad catholicam ecclesiam voluerint venire non ante ingredi, nisi exorcisati et baptisati prius fuerint“. Другой епископъ — *Lucius* a Thebeste — замѣчаетъ: „Haereticos... exorcandos censeo et ideo exorcisandos et baptisandos esse“ (1). Правда, въ этихъ двухъ свидѣтельствахъ говорится о крещеніи еретиковъ, при принятіи ихъ въ церковь, но въ данномъ случаѣ мысль ихъ имѣетъ значеніе и для крещенія всѣхъ вообще.

Мало того, эти послѣднія свидѣтельства говорятъ еще болѣе. Тѣсная связь, въ какую епископы — Кресцентъ и Люцій поставляютъ заклинаніе съ крещеніемъ, не только указываетъ на совершеніе перваго при послѣднемъ, но и свидѣлствуетъ объ особенной важности, какую въ этомъ случаѣ церковь придавала заклинанію. И дѣйствительно, послѣднее считалось въ III вѣкѣ настолько важнымъ и существеннымъ, что опущеніе его при крещеніи наприм., больныхъ дало поводъ нѣкоторымъ считать это одною изъ главныхъ причинъ появленія бѣсноватыхъ между христіанами. И это ложное вѣрованіе было такъ сильно, что карфагенскій епископъ, св. *Киприанъ*, нашелся вынужденнымъ опровергать его письменно.

„Если влиники, писалъ онъ по этому поводу (2) подвергаются дѣйствию злаго духа, то это вовсе зависитъ не отъ способа ихъ крещенія, а отъ нравственнаго ихъ состоянія“, потому что, говоритъ онъ, „часто, тѣ, которые крещены здоровыми, вслѣдствіе своей грѣховной жизни, подвергаются мученіямъ нечистаго

(1) *Binterim*. „Denkwurd. Chr. kathol. Kirche. Band. VII. Th. II, s. 283 и 284.

(2) Книжники, т. е. крещенные на постели вслѣдствіе тяжелой болѣзни. Благодаря ихъ болѣзненному состоянію, чинъ крещенія, конечно, сокращался, и потому, очень естественно, заклинанія и не совершалась надъ ними.

духа, тогда какъ клиники, живя добродѣтельно, остаются чуждыми подобному влиянію и преуспѣваютъ даже въ достиженіи небесной благодати“ (1).

Итакъ, заклинанія существовали въ III в. и совершеніе ихъ тѣсно примыкало къ совершенію крещенія. Но совершителями ихъ въ это время являются уже не всѣ христіане, а опредѣленные лица, называвшіяся соотвѣтствующимъ своей профессіи именемъ „заклинателей“ (exorcista). Первое болѣе или менѣе ясное указаніе на это находится въ словахъ Оригена, когда онъ говоритъ: „если вражія сила съ великою жестокостью нападаетъ на чье-либо тѣло, смущаетъ и обольщаетъ умъ, то прибѣгаютъ къ частымъ молитвамъ, постамъ и призываніямъ заклинателей“ (2). Болѣе опредѣленное указаніе мы находимъ въ письмѣ паны *Корнелія* къ *Фабіану*, гдѣ онъ упоминаетъ о большомъ числѣ заклинателей, существовавшихъ въ Римской Церкви (3). Въ письмѣ же исповѣдниковъ къ *Кипріану* заклинатель уже ставится на ряду съ чтецами (4). Впрочемъ, на основаніи

(1) *Кипріанъ* •Epist. ad Magn. LXXVI, n. XVI. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Latin. Tom. III, col. 1151. Hoc denique et rebus ipsis experimur, ut necessitate urgente in aegritudine baptizati et gratiam consecuti careant immundo spiritu quo antea movebantur, et laudabiles et probabiles in ecclesia vivant, plusque per dies singulos in augmentum coelestis gratiae per fidei incrementa proficiunt. Et contra saepe nonnulli de illis qui sani baptizantur si postmodum peccare coeperint, spiritu immundo redeunte quatiantur, ut manifestam sit diabolum in baptismo fide credentis excludi, si fides postmodum defecerit regredi. Ср. «Твор. Кипріана», въ русскомъ пер. т. 1 стр. 323.

(2) *Оригенъ*. •Hom. Jn. Jes. Nav. XXIV, n. 1, •Verbi gratia, si mimica virtus daemonis et amaritudinis turba veniens obsideat alicujus corpus, perturbet ac decipiat mentem, adhibeantur multae orationes, multa jejunia, multae exorcistorum invocationes... Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XII, pag. 940.

(3) *Евсевій*. Histor. Eccles. Lib. VI. cap. XLIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX. col. 621. Евсевій Памяль въ русскомъ пер. Сиб. 1858, стр. 357. Онъ говоритъ здѣсь, что въ Римской церкви было 52 заклинателя.

(4) Curs. Compl. Patrolog. Tom IV, col 269. Praesente de clero et exorcista et lectore, luciamus scripsit. Ср. «Твор. Кипріана» въ рус. пер. ч. 1, Кіевъ 1870 г. стр. 63.

этихъ свидѣтельствъ, едвали можно утверждать, что въ III в. заклинатели были такими же должностными лицами въ Церкви, какъ чтець и иподіаконъ, которые получали это званіе посредствомъ опредѣленнаго чина. Болѣе вѣрнымъ будетъ сказать, согласно словамъ Фирмилиана, что заклинателями были тѣ, которые имѣли на то благодать Божію и отличались особенно твердою вѣрою и благочестіемъ⁽¹⁾. Апостольскія постановленія, памятникъ III вѣка, вполне подтверждаютъ это, когда замѣчаютъ: „Заклинатель не рукополагается (*οὐ χειροτονεῖται*), ибо славный подвигъ заклинанія есть дѣло добровольнаго благорасположенія и благодати Божіей чрезъ Христа наміемъ Св. Духа“⁽²⁾. Правда, *Винтеримъ*, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими западными изслѣдователями, отвергая это свидѣтельство, утверждаетъ совершенно противное, ссылаясь на *Ессею*, который въ своемъ произведеніи „*De martyribus Palaestinae*“ упоминаетъ о нѣкомъ Романѣ, бывшемъ въ Кессарійской Церкви діакономъ и вмѣстѣ заклинателемъ⁽³⁾. Но этотъ фактъ, нисколько не доказывая предположенія *Винтерима*, напротивъ подтверждаетъ нашу мысль. Діаконство, получаемое чрезъ особенное посвященіе, какъ извѣстно, никогда не совмѣщалось въ одномъ и томъ же лицѣ съ какою-нибудь другою должностію, имѣющею для себя особое посвященіе. Поэтому и въ данномъ случаѣ, упоминаемый Романъ, если онъ былъ діакономъ, каковое званіе, конечно, получилъ чрезъ особое по-

(1) *Фирмилианъ*. *Epist. ad Cyprianum*. *Curs. Compl. Patrolog.* Tom. III, col. 1164—5. Рассказывая объ одной женщинѣ, распространявшей ересь и одержимой нечистымъ духомъ, а выдававшей себя дѣйствующею подъ впливомъ Св. Духа,—онъ говоритъ: *Subito opparuit illi unus de exorcistis vir probatus et circa religiosam disciplinam bene semper conversatus, qui... erexit se contra illum spiritum nequam revincendum... Exorcista, inspiratus, Dei gratia fortiter restitit et esse illum nequissimum spiritum, qui prius sanctus putabatur, ostendit.*

(2) „*Constitut. Apostol.* Liber VIII, cap. XXVI. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.* Tom. 1, col. 1121; въ рус. пер. стр. 286.

(3) *Винтеримъ*. „*Denkwürdigkeiten*“. B. VII, Theil. II. Mainz. 1833 s. 222—223.

священіе, никакъ не могъ получить особаго посвященія въ званіе заклинателя

Въ какомъ видѣ совершались въ это время самыя заклинательныя дѣйствія, подробныхъ свѣдѣній не сохранилось. Однако свѣдѣнія эти болѣе достаточны, чѣмъ во второмъ вѣкѣ. Формула заклинанія, какъ въ предшествующемъ вѣкѣ, произносилась во имя Христа. Такъ по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ свидѣтельствъ *Тертуліана*, когда онъ говоритъ: „Бояся Христа въ Богѣ и Бога во Христѣ, они (демоны) покоряются служителямъ Бога и Христа“⁽¹⁾. Къ этой формулѣ, какъ и прежде, дѣлались нѣкоторыя прибавленія. Такъ по свидѣтельству того-же *Тертуліана*, въ заклинательную формулу входило еще упоминаніе наказаній, которыя назначены демонамъ. „И все, говоритъ онъ, сіе наше надъ ними (демонами) владычество власть и силу свою получаетъ отъ наименованія Христа и отъ угроженія приближеніемъ того, что они себѣ отъ Бога чрезъ Судію Христа чаютъ“⁽²⁾. Впрочемъ, у свидѣтеля Восточной Церкви, *Оригена*, не разъ упоминается о другой заклинательной формулѣ во имя Бога Авраама, Бога Исаака, и Бога Іакова, при чемъ онъ свидѣтельствуеетъ, что эта формула имѣла мѣсто въ заклинаніяхъ не только у израильтянъ и христіанъ, но даже и у язычниковъ-египтянъ,—употреблявшихъ эти слова, впрочемъ, только на еврейскомъ языкѣ⁽³⁾. Замѣчательно, что *Оригенъ* усваиваетъ силу этой формулѣ только въ томъ случаѣ, какъ скоро указанные имена употребляются на еврейскомъ языкѣ; при употребленіи-же ихъ въ переводѣ, заклинательная формула теряетъ свою силу. „Имена, говоритъ онъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, переведенныя на греческій языкъ, не имѣютъ никакого значенія. Если ты скажешь,—Богъ отца избраннаго народа и Богъ смѣха, и Богъ держащагося за пату, то этими именами ты не больше сдѣ-

(1) *Тертуліанъ*. «Apologetic». cap. XXIII, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 415; въ рус пер. «Твор. Тертуліана», ч. 1, Спб. 1847, стр. 58.

(2) *Тертуліанъ*. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. ibid; ср. въ рус. пер. Карѣева ч. 1, Спб. 1847, стр. 58.

(3) *Оригенъ*. «Contra Celsum». Lib. 1, c. 22. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XI, col. 697—700.

двѣшь, какъ и произнося тѣ, которыя не имѣютъ никакой силы" (1). Въ такомъ понятіи онъ основывается на томъ, что имена обязаны своимъ происхожденіемъ не человѣческому соглашенію, или случаю,— почему нужно предполагать, что только звуки и слова, и образъ ихъ (именъ) произношенія приводятъ въ намъ призываемыхъ посредствомъ таинственныхъ, естественныхъ узъ.

Какъ и прежде, такъ и въ этомъ вѣкѣ совершеніе заклинаній, конечно, сопровождалось и другими дѣйствіями-молитвами, постомъ и проч. Но въ этомъ вѣкѣ къ нимъ присоединились и другія новыя дѣйствія о которыхъ, какъ употреблявшихся при заклинаніяхъ, не упоминается въ твореніяхъ II вѣка. Эти дѣйствія,—прикосновеніе, дуновеніе и крестное знаменіе „Отъ прикосновенія и дуновенія нашего, говоритъ *Тертуліанъ*, по нашему повелѣнію, (демоны) исходятъ изъ тѣлъ" (2). Какое дѣйствіе нужно разумѣть подъ словомъ „дуновеніе“— это извѣстно каждому; что же касается до прикосновенія, то подъ нимъ скорѣе всего нужно разумѣть руковоложеніе, употребленіе котораго при заклинаніяхъ становится извѣстнымъ въ слѣдующей практикѣ и которому едипственому изъ литургическихъ внѣшнихъ дѣйствій и можно усвоить наименованіе „прикосновенія“. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что епископъ *Винцентій*, на Карфагенскомъ соборѣ III вѣка, считаетъ руковоложеніе однимъ изъ дѣйствій, обязательно входившимъ въ составъ чина заклинанія. „Еретики, говоритъ онъ на этомъ соборѣ, могутъ достигнуть до познанія Христа во первыхъ посредствомъ возложенія рукъ въ заклинаніи, а потомъ посредствомъ возрожденія въ крещеніи“ (3).

(1) *Ормезъ*. Ibid. Lib. V, cap. 45. Curs. Compl. Patrolog. ibid. col. 1252.

(2) *Тертуліанъ*. «Apologetic» cap. XXIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 415. de contactu deque afflatu nostro... nostro imperio excedunt; ср. въ рус. пер. архіев. Аѳанасія, стр. 121.

(3) «Concil. Carthageniens. XII Sub Cyprian», Curs. Complet. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1166. Vincentius a Thibari dixit. «Haereticus scimus esse peiores quam ethnicos... Ergo primo per manus impositionem in exorcismo, secundo per baptismi regenerationem, tunc possunt ad Christi pollicitationem venire».

Что касается до употребленія крестнаго знаменія, то объ этомъ самымъ яснымъ образомъ свидѣтельствуеъ *Лактанцій*, когда говоритъ: „какой страхъ имѣють къ нему (крестному знаменію) демоны, то видятъ очевидцы того, какъ они выходятъ изъ тѣлъ, одерживаемыхъ ими, будучи закляты именемъ Христовымъ. Подобно, какъ самъ Онъ (І. Христосъ), живя между людьми, изгонялъ изъ нихъ демоновъ словомъ своимъ и возвращалъ поврежденнымъ ими умамъ рассудокъ и здравый смыслъ, такъ и нынѣ послѣдователи Его обращаютъ въ бѣгство тѣхъ же демоновъ именемъ своего Учителя и знаменіемъ Его смерти“⁽¹⁾. „По окончаніи заклинаній, говорится въ правилахъ *Ипполита*, опъ (совершитель) дуетъ ему (имѣющему принять крещеніе) въ лицо, „знаменуетъ грудь, чело, уши и уста“⁽²⁾. Очевидно, и эти слова также подтверждаютъ наше мнѣніе. Выраженіе и „знаменуетъ“, несомнѣнно, указываетъ на крестное знаменіе.

Очень естественно, добавимъ, что и *Тертуліанъ*, говоря о „прикосновеніи“, разумѣетъ подъ нимъ какъ руковожденіе, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и крестное знаменіе.

О продолжительности времени, которую обнимало собою совершеніе заклинаній, положительныхъ свидѣтельствъ намъ не оставили писатели III вѣка. Если же основываться въ рѣшеніи этого вопроса на представленныхъ уже нами свидѣтельствахъ, относящихся къ совершенію заклинаній въ это время, то можно придти къ заключеніямъ самымъ противоположнымъ. По свидѣтельству *Ипполита*, заклинанія должны были совершаться въ тотъ же самый день, въ который совершалось и самое крещеніе⁽³⁾. Если же обратить вниманіе на неоднократныя свидѣтельства Кипріана, то нужно думать, что заклинанія совершались довольно долгое время предъ крещеніемъ. Согласно же, наконецъ, съ тѣмъ, что Оригенъ заклинаніемъ отличаетъ готовящихся къ скорому принатію

⁽¹⁾ *Лактанцій*. «Divin. Decret., Lib IV, cap. XXXIV. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom VI. col. 531—532; твор. Лактанція. въ рус. перев. Каряева, ч. 1, стр. 324.

⁽²⁾ *Hippolit.* «can XIX, n. VI, Vid. Probst «Sacram. u. Sacramental» s. 37; ср. *Vinzen.* Analecta ante—niceana. Vol. 1 Lond. 1854. pag 466.

⁽³⁾ См. цит. 2.

крещенія отъ тѣхъ, кои вновь поступали въ число избранныхъ, но еще не приняли символа очищенія (*οὐδέπω τὸ σὺμβολὸν τῶν ἀποχευαθῆναι ἀνεληφότεων*),—нужно думать,—что заклинанія надъ оглашенными начинались не прежде, какъ когда они находились на самой высшей ступени оглашенія (¹).

Какъ можно видѣть изъ представленнаго изслѣдованія относительно совершенія заклинаній въ III вѣкѣ, свидѣтельства объ этомъ актѣ мы находимъ въ данное время только у писателей западной церкви и—кромѣ Оригена (²) ни у кого изъ писателей Церкви восточной. Такое отсутствіе историческихъ данныхъ по этому предмету въ восточной Церкви, объясняетъ, какъ увидимъ ниже, но едвали вѣрно, одинъ изъ западныхъ ученыхъ (Probst) тѣмъ, что въ этой церкви заклинаніе въ очень раннее время было замѣнено помазаніемъ елея (³).

Въ IV и V вѣкахъ совершеніе заклинаній при крещеніи стало обычнымъ явленіемъ въ Церкви и простиралось рѣшительно на всѣхъ, имѣвшихъ креститься, откуда не исключались и младенцы. Геннадій Массилійскій не только о галльской, но и о всей церкви вообще, говоритъ, что „заклинанія и дуновенія, обыкновенно, совершались какъ надъ младенцами, такъ и надъ взрослыми до совершенія надъ ними таинства крещенія, дабы отогнать отъ нихъ нечистаго духа“ (⁴). Папа Целестивъ (V в.) говоритъ: „обратимъ внимательный взоръ на то, что святая Церковь единообразно во всемъ мірѣ совершаетъ надъ крещаемыми... Дѣти ли, возрастные ли,—не прежде приступаютъ къ таинству возрожденія, къ источни-

(¹) *Долоцкій*. «Оглаш. въ древней Церкви». Христ. чт. 1849, т. 1, стр. 461.

(²) *Оригенъ*. *Contra Cels. Lib. III, n. 22. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XI. col. 988.*

(³) *Probst. Sacram. u. Sacramentalien. Tubing. 1872. s. 139—141.*

(⁴) *Геннадій Массилійскій*. «*Lib. de eccles. dogmat., cap. 31. Curs. Compl. Patrolog. Tom. LVIII, col. 988. Cum sive parvuli, sive juvenes ad regenerationis venerunt sacramentum, non prius fontem vitae adeant, quam exorcismis et exsufflationibus clericorum spiritus ab eis immundus obigatur.*»

нику жизни, какъ послѣ заклинаній и дуновенія священнослужителей. И это дѣлается для того, чтобы очевидно показать, что изгоняютъ вонъ (изъ человѣка) начальнича міра сего" (Ефес. IV, 8) ⁽¹⁾. А блаженный Августинъ отъ заклинаній и дуновеній, совершавшихся надъ младенцами, заимствовалъ доказательство бытія въ человѣкѣ первороднаго грѣха ⁽²⁾. Такое широкое распространеніе заклинаній болѣе понятно, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что отцы и учителя этого періода установленіе заклинанія относятъ къ временамъ древнѣйшимъ—апостольскимъ. *Сирійскій* называетъ заклинанія „Апостольскою заповѣдью“ (apostolica praescriptio) ⁽³⁾, *Девъ Великій* — „апостольскимъ правиломъ“ („apostolica regula“) ⁽⁴⁾, а блаженный *Августинъ* — „древнѣйшимъ преданіемъ церкви“ („antiquissima ecclesiae traditio“) ⁽⁵⁾.

Простираясь на всѣхъ, совершеніе заклинаній надъ младенцами отличалось отъ заклинаній надъ оглашенными взрослыми развѣ только въ отношеніи въ своей продолжительности. По всей вѣроятности, надъ первыми онѣ совершались въ тотъ самый день, когда они принимали крещеніе. Надъ оглашенными-же они продолжались иногда очень долго ⁽⁶⁾. Последнее объясняется тѣмъ, что пастыри церкви, считая заклинанія средствомъ къ прогнанію демоновъ,

⁽¹⁾ *Coelestinus*. „Episcopus Galliae. epist. 1, cap. 2. Sive parvuli, sive juvenes ad regenerationis veniunt sacramentum, non prius Fontem vitae adeant, quam exorcismis et exafflutionibus dericorum spiritus ab eis abjiciatur (abigatur Ed. Basil) Ap. Gratian. Distinct. IV de consecrat. Curs Compl. Patrolog. Tom. CLXXXVII, col. 1818.

⁽²⁾ *Августинъ*. Epistol. CXCIV, n. 46. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXIII, col. 890.

⁽³⁾ *Сирійскій*. „Epist. ad Eumerium“, cap. II. Curs. Compl. Patrolog. Tom. LXXXIV, col. 634.

⁽⁴⁾ *Лео*. „Epist. ad episcopos Sicil.“ cap IV. Curs Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 760.

⁽⁵⁾ *Августинъ*. „De nupt. et concupiescentia“. Lib. II, cap. XXIX, n. 51. Curs Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XLIV, col. 466.

⁽⁶⁾ *Августинъ*. Serm. 2. de symbol. n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom XL, col. 637.

въ то же время; въ отношеніи къ оглашаемому смотрѣли на нихъ, какъ на средство, которымъ испытывалась вѣра оглашеннаго. Не презирай врачества заклинаній, говоритъ *Григорій Богословъ*, и не ропщи на его продолжительность,— это есть испытаніе искренности, съ какою приступаешь въ крещенію⁽¹⁾. *Кириллъ Иерусалимскій* продолжительность оглашеній мотивируетъ, впрочемъ, нѣсколько иначе. Онъ говоритъ: „да поспѣшатъ ноги твои на оглашеніе, тщательно принимай заклинанія: сдѣлаво ли на тебя дуновеніе, произнесено ли заклинаніе,—это для тебя спасительно... Намъ нужно имѣть у себя одно золото,—а золото не можетъ быть очищено безъ огня. Какъ опытные въ мастерствѣ золотыхъ дѣль, тонкими орудіями поддувая въ огонь и направляя оный на скрытое въ плавильномъ сосудѣ золото чрезъ усиленіе окружающаго пламени достигаютъ желаемаго, такъ, когда заклинатели божественнымъ духомъ внушаютъ страхъ и въ тѣлѣ, какъ въ горючѣ, разжигаютъ душу,—убѣгаетъ врагъ демонъ, остается же спасеніе, остается надежда жизни вѣчной, и душа, очистившись отъ грѣховъ, приемлетъ, наконецъ, спасеніе⁽²⁾“. Впрочемъ, временемъ заклинаній для взрослыхъ было преимущественно время послѣдней высшей степени оглашенія, т. е. заклинанія совершались не за долго до ихъ крещенія, по выслушаніи ими христіанскаго ученія. „Прежде всего говоритъ *Іоаннъ Златоустъ*, хотѣлъ бы я связать вамъ (т. е. имѣющимъ креститься), почему отцы наши, пропустивъ весь годъ, положили допускать чадъ Церкви въ принятію таинства только въ это время и почему, когда вы выслушали наше ученіе, они опредѣлили раздѣтыхъ васъ и разутыхъ и покрытыхъ одною одеждою препровождать въ заклинателямъ злыхъ духовъ“⁽³⁾. Позднѣе этотъ фактъ на за-

(1) *Григор. Наз. Orat. XL in sanct. Bapt., n. 27. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 397; по русск. пер. «Твор. Григор. Наз.» Томъ III, М. 1844 г. стр. 300.*

(2) *Кирил. Иерусал. «Praefat. n. 9. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 348—349; Ср. «Твор. Кирил. Иерусал.» въ русск. пер. М. 1855 г., стр. 12.*

(3) *Златоустъ. Catech. ad illuminand. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 225. «Слова и бесѣды на разн. случ.» въ русск. пер. т. II Спб. 1865. стр. 273.*

падѣ сталъ болѣе опредѣленнымъ. Такъ одинъ изъ западныхъ соборовъ продолжительность заклинаній прямо опредѣляетъ въ 20 дней, когда говоритъ, что „оглашенные за двадцать дней до крещенія приступаютъ къ очищенію себя заклинаніемъ и что въ эти дни они изучали символъ вѣры“⁽¹⁾.

Изъ представленныхъ нами свидѣтельствъ церковныхъ писателей данной эпохи, уваживающихъ мотивъ къ продолжительности заклинанія, можно видѣть, что ему придавалось большее значеніе. Однако, отсюда не слѣдуетъ заключать, будто пастыри Церкви понимали заклинаніе, какъ средство, которое совершенно освобождаетъ человѣка отъ власти діавола и совершенно очищаетъ его отъ грѣховъ. Какъ и всегда, такъ и особенно въ это время, ученіе церкви было таково, что окончательное очищеніе отъ грѣха и полную свободу отъ власти діавола мы получаемъ только въ крещеніи. А заклинанія только готовятъ оглашеннаго къ возрожденію, усиливая въ немъ вѣру — необходимое условіе для спасенія, и возбуждая къ сердечному сокрушенію о прежней грѣховной жизни. Въ этомъ смыслѣ писатели Церкви, приписывая заклинаніямъ большее значеніе, говорили, что душа не можетъ очиститься безъ заклинаній, что заклинанія даруютъ ей спасеніе, и проч.⁽²⁾

Совершителемъ заклинаній въ это время болѣею частію былъ пресвитеръ, а иногда діавонъ⁽³⁾, а по временамъ заклинатель⁽⁴⁾. Но въ настоящее время, когда заклинанія стали всюду совершаться по церковному чиноположенію надъ

⁽¹⁾ Concil. Bracarenis II, cap. 1. «Placuit omnibus episcopis... hoc modis omnibus praecipere ut sicut antiqui canones jubent, ante dies viginti baptismi ad purgationam exorcismi catechumeni currant.» Curs. Compl. Patrel. Ser. Lat. Tom. LXXXIV, col. 571. *Bruns.* — *Canones Apostol. et Concil.* pars II Berol. 1839 pag. 39.

⁽²⁾ Кирилл. Іерусал. «Praefat», n. 9 см. стр. 171, цит. 2.

⁽³⁾ Conc. Const. Sub Mena. Act. V. Harduin. «Act. Concil.» Tom. II. pag. 1714, col. 1377.

⁽⁴⁾ Долоуцкій. «Оглаш. въ древн. церкви» Христ. Чт. 1849 г. кн. 1, стр. 461—462. Впрочемъ, послѣдніе существовали не далѣе начала III вѣка; съ этого же времени совершителемъ заклинанія являются лишь совершители крещенія.

всѣми приготовлявшимися къ крещенію, а обязанность за-
клинанія нерѣдко соединялась съ наставленіемъ оглашенныхъ
въ вѣрѣ (¹), заклинатели не были уже лицами простыми, но
получившими на это право по извѣстному церковному чино-
положенію. Такъ можно думать на основаніи постановленія
Лаодикійскаго собора, которое говоритъ: „Не произведеннымъ
отъ епископа не должно заклинати ни въ церквахъ, ни въ
домахъ“ (²). Это естественно. „Заклинаніе, какъ дѣло церков-
ное, требующее для себя и правъ законныхъ и орудій
чистыхъ, имѣетъ нужду въ избраніи достойныхъ для совер-
шенія его лицъ, въ начальственномъ утвержденіи ихъ и цер-
ковномъ освященіи и потому Лаодикійскій соборъ запрещалъ
не освященнымъ, или не поставленнымъ отъ епископа при-
нимать на себя должность заклинанія“ (³).

Заклинанія совершались надъ всѣми оглашенными въ
одинъ извѣстный день. Если же кто изъ нихъ не являлся
въ назначенный день для принятія заклинанія, то за такими обы-
новенно посылали нарочно. „Если кого изъ васъ не будетъ,
говоритъ святой *Кириллъ Иерусалимскій* оглашеннымъ на-
значеннымъ въ день заклинаній, то пошлите за тѣмъ, ибо если
бы тебя позвали на обѣдъ, то не сталъ ли бы ты ждать зван-
наго съ тобою? Еслибы имѣлъ брата, то не поищешь ли
добра брату“ (⁴).“ Но собирався въ одно и тоже время, огла-
шенные принимали заклинанія раздѣльно, одинъ послѣ дру-
гаго, такъ что, когда одинъ былъ заклинаемъ, прочіе оста-

(¹) *Григор. Наз. Orat. in Sanct. Bapt.*, n. XXVII. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXVI, col. 397.* Въ русск. пер. «Твор. ч. III. М. 1844 г. стр. 300. Вальсамон. *Not. in can. XXVI Concil. Laodic. «ἐφορῶμεν—Τοῦτ' ἐστὶ καττήχεν ἀπίστοις. Ἐνταῦθα Ρα λ λ η καὶ Π ο τ λ η.* Tom. II, pag. 194.

(²) Соборъ, Лаодик. прав. 26. «Ἐνταῦθα. Ρα λ λ η καὶ Π ο τ λ η *Idid. pag. 193* οτι οὐ δεῖ ἐφορῶμεν τοὺς μὴ προσχθέντας ὑπὸ ἐπι-
σκόπων, μητε ἐν ταῖς ἐκκλησίαις, μητε ἐν ταῖς οἰκίαις.

(³) *Иоаннз.* «Опытъ курса церкви. законовѣд.» Tom. I, стр. 444—445.

(⁴) *Кириллъ Иерусал.*, «Praefat.» n. 13. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 353.* Ср. «Твор. Кирил. Иерусал. въ русск. пер. М. 1855 г. стр. 13.»

вались на своих мѣстахъ, мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами ⁽¹⁾. Въ это время мужчинамъ предписывалось имѣть какую либо назидательную книгу и одинъ изъ нихъ долженъ былъ читать, а другіе слушать; если же не было книги, то однимъ рекомендовалось молиться, а другимъ говорить что нибудь полезное. Дѣвы, равно какъ и замужнія женщины должны были или пѣть или читать про себя. „Сидящіе мужи, говоритъ тотъ же святой отецъ, должны имѣть книгу полезную; одинъ пусть читаетъ, а другой слушаетъ; если же книги нѣтъ, то одинъ пусть молится, а другой долженъ говорить что либо полезное. И дѣвы, когда собираются, должны или пѣть или читать про себя, такъ чтобы уста говорили, но не слышали чужія уши. И замужнія жены также должны поступать и молиться, уста пусть движутся, а гласъ да не будетъ слышимъ“. Это предписывалось съ цѣлю, „да воспламенится умъ къ благоговѣнію, да раскуется душа, да разобьется жесткость невѣрія“ ⁽²⁾.

Заклинаціями въ это время, нужно замѣтить, оканчивалось со стороны церкви какъ испытаніе оглашенныхъ, какъ и самое оглашеніе, или наставленіе въ истинахъ вѣры ⁽³⁾. Далѣе уже слѣдовали обряды, непосредственно предшествовавшіе крещенію и входившіе въ древности въ составъ чина крещенія. Самый чинъ заклинанія, который существовалъ за эти вѣка въ церковной практикѣ, съ одной стороны, не отличался единообразіемъ совершенія, а съ другой, сравнительно съ совершеніемъ заклинаній въ предъидущее время значительно осложнился. Последнее особенно нужно сказать относительно обрядовъ, сопровождавшихъ самое совершеніе заклинаній.

Такъ, напримѣръ, въ Африканской и во многихъ другихъ церквахъ оглашенные слушали заклинанія стоя, съ по-

⁽¹⁾ Это раздѣленіе требовалось съ тою цѣлю, чтобы, какъ выражается *Кирилль Іерусалимскій*. — «Предположеніе спасенія не было случаемъ къ погибели». «Praefat.» п. 14. *Curs. CompI. Patrol. Ibid.* col. 353—6, въ русск. пер. «Твор. Кирилла Іерусалимскаго», *Ibid.* стр. 15—16.

⁽²⁾ *Кирил. Іерусал.* «Praefat.» 13 и 14. Тоже занятіе рекомендуетъ и въ томъ случаѣ, если оглашенные собирались для принятія заклинаній ранѣе опредѣленнаго часа; см. два предъид. цит.

⁽³⁾ *Долоцкий*. Оглашеніе въ древн. Церкви». *Христ. Чт.* 1849 г., кн. 1, стр. 463.

ниенутою головою, съ обнаженными ногами, въ одной нижней одеждѣ и съ закрытымъ лицомъ. Блаженный *Августинъ* говорить по этому поводу слѣдующее: „Что совершалось съ вами въ сію ночь, возлюбленнѣйшіе? то, чего не было въ предъидущія ночи: васъ однихъ теперь выводили изъ потаенныхъ мѣстъ на средину всей Церкви и здѣсь вы держали испытаніе съ поникнутою головою, босыми ногами, стоя на разостланной власнищѣ; изъ васъ изгоняли гордаго демона, когда умоляли, чтобы низшелъ на васъ смирившій Себя Высочайшій Христосъ“⁽¹⁾. Оглашенные, впрочемъ и внѣ заклинаній, не долго до крещенія, ходили съ покрытыми головами и лицомъ. Блаженный *Августинъ*, объясняя значеніе этого обряда, замѣчаетъ, что оглашенные, ходя съ покрытыми головами, образуютъ тѣмъ рабство Адама, изгнаннаго изъ рая; снимая же послѣ крещенія покрывало, знаменуютъ тѣмъ духовную свободу и жизнь, полученную чрезъ таинство крещенія“⁽²⁾. Въ церкви Иерусалимской, по свидѣтельству *Кирилла Иерусалимскаго*, заклинанія слушались только съ закрытымъ лицомъ. Объясняя это, онъ замѣчаетъ: „закрыто бываетъ твое лицо, чтобы умъ свободенъ былъ, чтобы очи, скитаясь, и сердце не заставили скитаться; закрываніе же очей не мало не препятствуетъ слуху внимать спасительному ученію“⁽³⁾. Въ церкви Константинопольской при совершеніи заклинаній были тѣже самые обряды, что и въ церквахъ запада. Святый *Иоаннъ Златоустъ* въ первомъ поученіи къ готовящимся къ просвѣщенію говорить, что у нихъ отцы постановили, чтобы оглашенные послѣ наставленій, раздѣвшись и разувшись безъ

(1) *Августинъ*. «De symbolo ad Catechum.» lib. II. cap. 1. n. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XL. col. 637. Quid est quod hac nocte circa vos „dilectissimi“ actum est, quod praeteritis noctibus actum non est; ut et locis secretis singuli produceremini in conspectu totius ecclesiae, ubique cervicis humiliata quae male fuerat antea exaltata, in humilitate pectus cilicio substrato in vobis celebraretur examen, atque ex vobis extirparetur diabolus superbus, dum super vos invocatus est humilis altissimus Christus

(2) *Августинъ*. Serm. in die dominic. octav. Paschae, CCLIX. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXVIII col. 1197—1198.

(3) *Кирилл. Иерусал.* «Praefat.» n. 9. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 349; Ср. Твор. „Кирилла. Иерусал.“ въ русск. пер. М. 1855. стр. 12.

обуви и въ одной только нижней одеждѣ слушали слова заклинанія ⁽¹⁾.

Въ церквахъ западныхъ, впрочемъ не во всѣхъ, вмѣстѣ съ заклинаніями, были нѣкоторые и другіе обряды, такъ, напр., оглашенному давали при этомъ вкушать освящаемой, также подвергавшейся заклинанію, соли ⁽²⁾. Кромѣ этого касались слуха оглашенныхъ перстомъ, омоченнымъ слюною, при чемъ произносили слово еффафа—*ephphatha*—что значитъ „разверзися“.

Петръ Хрисологъ, соединяя этотъ обрядъ съ возложеніемъ руки и заклинаніями, даетъ ему такое значеніе: „обра-щающійся язычникъ, говоритъ онъ, очищается отъ злаго духа возложеніемъ руки и заклинаніями, потомъ ощущаетъ раскрытіе слуха, дабы онъ могъ внимать слышанію вѣры“ ⁽³⁾. Святѣй же *Амвросій*, объясняя этотъ обрядъ, начало его производитъ отъ примѣра Спасителя, который при исцѣленіи глухонѣмого свазалъ: „еффафа“, что значитъ „разверзися“ ⁽⁴⁾. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ также западныхъ церквахъ

⁽¹⁾ *Златоустъ*. «Catech. 1 ad Illuminand. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XLIX, col. 225; въ русск. пер. «Слова и бѣсѣд. на разн. случаи», т. II. Спб. 1865, стр. 273.

⁽²⁾ *Мартенъ*. «De antiquis. ritib., pars I, cap. I. Art. VII.

⁽³⁾ *Петръ Хрисологъ*. «Serm. LII». Curs. Compl. Patrol. ser. Lat. Tom. LII, col. 347. Veniens ex gentibus impositione manus et exorcismis ante a daemone purgatur et apertionem auri percipit, ut fidei capere possit auditum, ut possit ad salutem, prosequente Domino pervenire.

⁽⁴⁾ *Амвросій Медіоланскій* «De mysteriis, cap. 1 n. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XVI, col. 389—90. Aperite igitur aures, ut bonum odorem vitae aeternae inhalatum vobis munere sacramentorum capite: quod vobis significavimus, cum apertionis celebrantes mysterium diceremus: epheta, quod est adaperire (Marc. VII, 34); ut venturus unusquisque ad gratiam, quid interrogaretur, cognosceret, quid responderet, meminisse deberet. «De Sacramentis, lib. I. cap. I, n. 2. Curs. Compl. Patrol., ibid., col. 417—418. Ergo quid egimus sabbato? Naup apertionem: quae mysteria celebrata sunt apertionis, quando tibi aures tetigit sacerdos et nares. Quod significat in Evangelio Dominus Noster Iesus Christus, cum ei oblatum, esse surdus et mutus et tetigit aures ejus et os ejus: Aures, quia surdus erat; os, quia mutus, et ait: Ephphata (Marc. VII, 34). He-

при заклинаніяхъ, глаза оглашенныхъ помазывались брениемъ („consuetudo illinendi luto oculos catechumenorum“). Началомъ своимъ этотъ обрядъ, вѣроятно, также имѣеть одинъ изъ фактовъ земной жизни Спасителя, когда онъ помазалъ брениемъ очи слѣпому. Блаженный *Августинъ* въ словѣ о слѣпомъ, котораго исцѣлилъ Господь, кажется, намекаетъ на этотъ обрядъ, когда говоритъ, что оглашенные предъ крещеніемъ помазуются, подобно слѣпцу, котораго помазалъ Спаситель (*). Цѣль этого обряда, по изъясненію *Амросія*, состояла въ томъ, чтобы оглашенные научались исповѣдывать свои грѣхи, изслѣдовать свою совѣсть, принести покаяніе во грѣхахъ (**).

Въ составъ самаго заклинанія, какъ и прежде, входили, прежде всего, закливательныя молитвы. Молитвы эти, какъ выражается *Кириллъ Иерусалимскій*, были составлены изъ выраженій священнаго Писанія (**). Это, безъ сомнѣнія, потому, что „священные слова“, какъ замѣчаетъ святой *Аванасій Великій*, имѣють особенную силу изгонять демоновъ, такъ какъ въ изреченіяхъ Писанія — самъ Господь (*).

Въ молитвахъ этихъ призываемо было имя Божіе и въ частности имя „Распятаго, сокрушившаго державу вражію“ (**). Но какія, собственно, были эти молитвы, — намъ неизвѣстно.

brecum verbum est, quod latine dicitur—adaperire. Ideo ergo tibi sacerdos aures tetigit, ut aperiantur aures tuae ad sermonem, et ad aliquium sacerdotis.

(*) *Августинъ*. In Johan. tractat. XLIV. n. 2. Curs. Complet. Patrol. ser. Lat. Tom. XXXV. col. 1714.

(**) *Амросій Мудрый*. De Sacrament. Lib. III. cap. II. n. 12. Quando dedisti nomen tuum tulit lutum, et linivit super oculos tuos. Quid significat? ut peccatum tuum fatereris, ut conscientiam tuam recognosceres, ut poenitentiam ageres dilectorum, hoc est, sortem humanae generationis agnosceres. Curs. Complet. Patrolog. ser. Lat. Tom. XVI. col. 135.

(*) Заключенія божественныя, говоритъ *Кириллъ Иерусалимскій*, изъ божественныхъ Писаній извлечены. Praefat., n. 9. Curs. Complet. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 349.; въ рус. пер. Твор. Кирил. Иерусал. стр. 12.

(*) *Аванасій Алек.* Epist. I. Ad Marcell. de psalm. VIII, n. 33. Curs. Compl. Patrolog. ser. Graec. Tom. XXVII, col. 45.

(*) *Кириллъ Иерусал.* Catech. IV, 13. Curs. Compl. Patrolog. T. XXXIII, col. 472. Πολυὸν κατὰ χρόνον ἐσταράθησαν ἅλλα ἔθνη

Если довериться замѣчаніямъ *Гвара*, то въ такомъ случаѣ нужно признать ихъ тѣми же самыми, какія читаются и въ настоящее время, потому что составленіе ихъ онъ приписываетъ *Григорію Чудотворцу* (1). Заклинательныя молитвы произносились экзорцизаторомъ при возложеніи рукъ; въ молитвамъ присоединялось крестное знаменіе, отъ котораго, какъ отъ знаменія царскаго, злые духи съ трепетомъ удаляются (2). Наконецъ, заклинаящій совершалъ надъ оглашеннымъ дуновеніе въ лицо и уши троекратно и крестообразно, какъ свидѣтельствуя отцы II вселенскаго собора, которые, постановляя правило о принятіи различныхъ еретиковъ въ лоно Церкви, замѣчаютъ: „въ третій (день) заклиналъ ихъ съ троекратнымъ дуновеніемъ въ лицо и въ уши“ (3).

Дуновеніе это, съ одной стороны, изображая дѣйствіе Святаго Духа, по выраженію Кирилла Иерусалимскаго, имѣло огненную силу противъ невидимыхъ враговъ (4), а съ другой было символомъ изгнанія изъ оглашеннаго „лютаго, безстыднаго и начлозлобнаго демона, который преслѣдуетъ человѣка до спасительныхъ водъ“ (5),—и символомъ „очищенія отъ грѣховъ“ (6).

Что касается до того, въ какомъ порядкѣ располага-

σταυρωθέντος ἐπέκλησις ἐτέρων, ποτὶ τοὺς δαίμονας ἀπήλασε. Ср. «Твор. Кирил. Иерус.» въ рус. пер. М. 1855. стр. 57—58.

(1) *Coar* «*Βυχολ.*», pag. 284.

(2) *Кирилль Иерусал.* «*Catech.* IV», n. 14; см. цит. 5, стр. 177.

(3) Второй Вселенскій Соборъ, правило II *Εἶτα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐξορκίζομεν αὐτοὺς, μετὰ τοῦ ἐμρυσᾶν τρίτον εἰς τὸ πρόσωπον καὶ εἰς τὰ ὦτα.* «*Συντάγμα Κανόν.* Ρα λ λ η καὶ Πο τ λ η. Tom. II. Αθην. 1852, pag.—188. Ср. *Ioannis.* «Опытъ курса церковнаго законовѣденія, т. I. Сиб 1851 стр. 510.

(4) *Кирил. Иерусалимскій.* «*Cateches.* XVI, n. 19. *Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 945.*; ср. «Твор. Кирил. Иерус.» въ рус. пер. стр. 286.

(5) *Кирил. Иерусал.* «*Catech. mystagog. I,* n. 3. *Curs. Compl. Patrol., ibid col. 1068;* Твор. Кирил. Иерусал. въ русск. пер., стр. 355.

(6) *Кирил. Иерусал.* «*Catech. mystagog. II,* n. 3. *Curs. Compl. Patrol. ibid, col. 1080* Твор. Кирил. Иерусал. въ русск. пер. стр. 360.

лись всё эти составные элементы, то относительно этого предмета намъ не сохранилось опредѣленныхъ свѣдѣній. Можно только думать что въ этомъ отношеніи практика Восточной церкви въ то время едва ли была однообразна.

Относительно VI и VII вв. въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ историческихъ данныхъ по отношенію къ восточной церкви. Но, по всей вѣроятности, тѣже самые элементы, которые входили въ составъ заклинаній ранѣе, существовали здѣсь и въ это время. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ западной церкви тѣже самые элементы, изъ которыхъ заклинанія состояли тамъ въ IV и V вв., существовали въ VI и VII вѣкахъ ⁽¹⁾.

Останавливаемся теперь на VIII—IX вв. На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя представляетъ намъ въ своемъ евхологіи *Goar*, въ практикѣ греческой церкви, заклинанія въ это время совершались въ такомъ видѣ: „Послѣ совлеченія одежды, священникъ поставляетъ имѣвшаго креститься къ востоку и, дунувъ на него трижды, знаменовалъ его чело, уста и грудь ⁽²⁾. Затѣмъ слѣдовало чтеніе молитвы: „О имени твоемъ“, и трехъ заклинаній, которыя были тѣже, что и теперь, и располагались въ томъ же порядкѣ. По окончаніи чтенія заклинательныхъ молитвъ, слѣдовало чтеніе молитвы „Сый Владыко Господи“—и затѣмъ священникъ снова совершалъ троекратное дуновеніе на уста, чело и грудь, трижды произнося слова: „изжени отъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа“ и однажды: „духа прелести, духа лукавства“ и проч. ⁽³⁾. Сравнивая это изложеніе заклинательнаго чина VIII—IX в. съ изложеніемъ его въ настоящее время,

⁽¹⁾ *Martens*. «De antiquis ritibus», pars. 1, Rotomag. 1700, pag. Cap. 1, Art. VI.

⁽²⁾ Впрочемъ въ евхологіи VIII вѣка, Преосв. Порфирія, вмѣсто благословенія устъ (*στομα*) говорится о благословеніи чрева (*κοιλια*).

⁽³⁾ *Goar*. «Евхологъ». Edit. 1730, pag. 278. var. Lect. a-d.

не трудно видѣть, что между ними мало разницы. Единственное и существенное отличіе древняго чина состоитъ развѣ въ томъ только, что дуновеніе послѣ чтенія заклинательныхъ молитвъ, совершаемое теперь однажды, тогда совершалось трижды. Правда, въ разсматриваемомъ чинѣ VIII—IX вв. мы не находимъ еще упоминанія о возложеніи руки на оглашаемаго, но существованіе этого дѣйствія и въ то время само собою предполагается чтеніемъ молитвы „О имени твоёмъ“.

Общее отличіе изложенія древняго чина отъ современнаго его изложенія состоитъ лишь въ томъ, что въ описательныхъ частяхъ первое болѣе кратко; отсюда въ памятникахъ VIII—IX вв. мы не встрѣчаемъ въ данномъ случаѣ упоминанія про опущеніе рукъ. Впрочемъ, при всей краткости въ изложеніи чтенія заклинательныхъ молитвъ въ VIII в., мы находимъ здѣсь и прибавленія, которыхъ не встрѣчаемъ теперь. Такъ молитва „Сый Владыко Господи“, теперь не имѣющая заглавія, тогда надписывалась такъ: „*Εὐχὴ εἰς τὸ ποιῆσαι κατηχούμενον τὸν πρὸς ὄραν βαπτισόμενον*“⁽¹⁾.

Сколько разъ читались въ это время молитвы, намъ неизвѣстно, но имѣя въ виду послѣдующую практику греческой церкви въ разсматриваемомъ нами отношеніи, можно думать, что это чтеніе далеко не ограничивалось однимъ разомъ.

Въ X в. чтеніе заклинательныхъ молитвъ совершалось буквально также, какъ и въ VIII в., при этомъ и самое изложеніе этой части огласительнаго чина не получило никакого измѣненія⁽²⁾. За XII в. въ данномъ случаѣ мы ничего не можемъ сказать за отсутствіе какихъ бы то ни было свѣдѣній. Въ XIII вѣкѣ, по MS. Strytoger. Basil. Falascae, мы находимъ разсматриваемый актъ совершенно тождественнымъ съ настоящимъ чиномъ. Впрочемъ, изложеніе описательной части и здѣсь короче, нежели это есть въ настоящее время. Упоминанія про опущеніе рукъ мы не на-

(1) Goar. «*Ευχολογ.*» pag. 278.

(2) Goar. «*Ευχολογ.*» ibid.

ходимъ и теперь, но за то древнее заглавіе молитвы „Сый Владыко Господи“ сохранилось и въ это время“ (1).

За XIV вѣкъ мы имѣемъ два чина оглашенія, какъ оно совершалось въ это время въ Греческой церкви. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изложеніе чтенія заклинательныхъ молитвъ сходно между собою и съ настоящимъ изложеніемъ. Такъ, число молитвъ и распорядокъ ихъ одинаковы въ обоихъ чинахъ съ настоящимъ чиномъ. Но тѣмъ же менше, есть немало и распостей и въ сравненіи этихъ чиновъ въ даипомъ случаѣ между собою и по отношенію ихъ къ настоящей практикѣ. Въ одномъ памятникѣ мы находимъ здѣсь изложеніе столько же краткое, какъ и прежде, въ другомъ-же болѣе полное и болѣе сходное съ настоящимъ (2).

Упомянутое про опущеніе рукъ мы находимъ только въ одномъ чинѣ (3). Молитва „Сый Владыко Господи“ и здѣсь сохранила свое заглавіе (4). Душovenіе послѣ этой молитвы, какъ было и прежде, совершалось трижды (5), но къ нему еще присоединилось крестное знаменіе, которое, по одному чину, должно совершаться однажды (6), а по другому трижды (6). Слова же „отжени отъ него“ и проч. произносились однажды, нераздѣльно съ словами „духа прелести, духа лавства“ и пр.“.

Точно также не безъ особенностей разсматриваемый актъ совершался въ Греческой практикѣ и въ XV вѣкѣ. Въ это время, по изложенію *Симеона Солунскаго*, онъ совершался такъ: „крещаемый, говоритъ онъ, становится вмѣстѣ съ воспріемникомъ... (іерей) освобождаетъ оглашеннаго отъ пояса и раздѣваетъ и съ непокрытою головою и босыми ногами поставляетъ его лицомъ на востокъ. Велѣдъ затѣмъ троекратно дуетъ крестообразно... и затѣмъ троекратно за-

(1) *Goar. „Eucholog., ibid.*

(2) Ср. *Тихт.* рип. Синод. библ., № 279, л. 216—222 и *Евх.* рип. Рум. Муз. Сев. Собр., № 472, л. 205—10.

(3) *Евх.* ркв. Румянец. Муз. Сев. собр. № 472, л. 205.

(4) *Ibid.*, л. 205 об.

(5) *Ibid.*

(6) *Евх.* рип. Синод. библ. № 279, л. 215—222.

(7) *Евх.* рип. Румянец. Муз. № 472, л. 205—210.

печатлѣвъ крестнымъ знаменіемъ, читаетъ молитвы. Первая молитва обращена къ Св. Троицѣ, вторая молитва есть заклинаніе; она отгоняетъ и отвращаетъ діавола... Подобнымъ образомъ и третья, будучи также заклинаніемъ, прогоняетъ демоновъ именемъ Божиимъ... Четвертая же молитва опять обращается къ Богу, прося совершенно изгнать демоновъ... тотчасъ же (архіерей) совершаетъ и пятую молитву, еще болѣе важную, чрезъ которую передаетъ крещаемого Богу. Въ ней снова молясь (за крещаемого) дуетъ на него въ другой разъ... Затѣмъ снова запечатлѣваетъ его троекратно на челѣ и устахъ и персяхъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, согласно свидѣтельству Симеона Солунскаго, очевидно, что совершеніе разсматриваемаго акта и въ XV вѣкѣ было отчасти одинаково съ совершеніемъ его въ XIV вѣкѣ⁽²⁾. Почти тоже самое находимъ мы и по изложенію одного ехологія этого вѣка; однако при этомъ встрѣчаемся съ новыми особенностями. По изложенію этого ехологія знаменованіе предъ заклинаніями совершалось только однажды. Послѣ молитвы „Смй Владыко Господи“, которая и теперь сохранила свое заглавіе, дуновение было совершаемо также трижды, но знаменованіе однажды. Слова „изжени отъ него“... произносились также, какъ и прежде⁽³⁾. Кромѣ только что указанныхъ особенностей, въ числѣ ихъ, въ практикѣ Греческой церкви, въ данномъ случаѣ нужно указать и то, что заключательныя молитвы читались не однажды, а нѣсколько разъ, какъ это практиковалось въ древней церкви. „Если есть удобство, говоритъ Симеонъ Солунскій, то не однажды подобно только читать положенныя въ началѣ (чина крещенія) заклинанія и другія молитвы, а нѣсколько разъ, ибо и въ требникѣ⁽⁴⁾ написано читать ихъ разъ восемь или десять. Такъ въ церкви было въ древности

(1) Симеонъ Солунск. «De sacramentis». Cap. LVII. Curs. Complet. Patrol. ser. Graec. Tom. CLV, col. 213—217; въ русск. пер. «Твор. Отц. и учит. относ. къ истор. богосл. т. II. Спб. 1856, стр. 52—56.

(2) Ср. Евх. ркп. Рум. Муз. № 472, л. 206—210.

(3) Евх. Ркп. Син. библ. № 280, л. 86 об.—91

(4) «Вѣроятно Симеонъ Солунск. имѣлъ въ виду какой-либо очень древн. требникъ». Прим. Пер. Твор. Сим. Солунск. на русск. яз. «Чис. отц. и учит. относ. къ ист. богосл. т. II, стр. 50.

обывновеніе, чтобы оглашающіе іереи въ каждый изъ семи дней прочитывали ихъ надъ крещаемыми, а въ восьмой день опять архіереей или имѣвшій крестить іерей“⁽¹⁾.

Что касается до періода съ XVI вѣка и до настоящаго времени, то, какъ свидѣтельствуесть *Goarz*⁽²⁾ и какъ показываютъ имѣющіеся у насъ греческіе евхологіи позднѣйшаго времени⁽³⁾, — совершеніе заклинаній неизмѣнно существовало въ Греческой церкви въ томъ самомъ видѣ, какъ мы находимъ это теперь въ греческомъ требникѣ. вмѣстѣ съ этимъ, нужно замѣтить, неоднократное чтеніе заклинательныхъ молитвъ, практиковавшесся въ XV в., мало по малу было оставлено къ XVII в. По крайней мѣрѣ *Goarz* въ примѣчаніяхъ къ своему евхологію замѣтилъ, что уже въ его время имѣлъ силу обычай читать заклинательныя молитвы однажды, только въ должномъ порядкѣ⁽⁴⁾. Впрочемъ, если по основному тексту евхологія Гоара, относящемуся къ XVI—XVII вѣкамъ, разсматриваемый нами актъ излагается также, какъ въ современномъ Греческомъ требникѣ, то этого далеко нельзя сказать относительно текста двухъ, имѣющихся у насъ, рукописныхъ чиновъ XVI в. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ послѣднихъ чинъ заклинаній излагается, со стороны совершенія, до самыхъ частныхъ буживально также, какъ это мы видѣли въ чинѣ XV в. Единственное различіе отъ послѣдняго въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемъ только въ томъ, что молитва „Сый Владыко Господи“, имѣвшая въ чинѣ XV в. древнее заглавіе, теперь въ одномъ чинѣ озаглавивается такъ: *Εὐχὴ μετὰ τὸ ποιῆσαι κατηχούμενον πρὸς τὸν ὄραν βαπτίζομενον εἰσελθῶν ἐντος ναῶ, λέγων*⁽⁵⁾, а въ другомъ:—*Εὐχὴ ἐπὶ τὸν εἶδη βαπτίζεσθαι μέλλοντα*⁽⁶⁾. На этомъ основанія

(1) Симеонъ Сол. «De sacramentis» cap. LXI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom CLV, col. 212. въ русск. пер., *ibid.*

(2) «*Ευχ.*» *Goar.* pag. 274—277.

(3) «*Ευχ.*» Ed. Rom. 1754, pag. 126—129. Вух; Ed. Venet. 1839 г., pag 131—135.

(4) См. «*Ευχ.*» *Goar.* pag. 285, not. I

(5) «*Ευχ.*» рип. М. Синод. библи. № 343, л. 5—7.

(6) «*Ευχ.*» рип. Румянц. Муз. Сед. Собр. № 373, 10—12.

можно заключить, что полное однообразіе въ изложеніи разсматриваемаго чина, въ практикѣ Греческой церкви, совершилось уже въ XVII вѣкѣ; когда вошли во всеобщее употребленіе печатные требники.

Но по отношенію къ настоящему времени, даже въ XVII вѣкѣ не установилось еще полное однообразіе. По крайней мѣрѣ, въ евхологіи 1754 г., послѣ чтенія молитвы „Сый Владыко Господи“,—согласно съ предыдущею практикой сказано: „и дунеть на него іерей трижды и знаменуетъ чело, уста и грудь“⁽¹⁾.

Въ Русской церкви, въ современной ея практикѣ, какъ показываетъ сличеніе настоящаго требника съ позднѣйшимъ греческимъ евхологіемъ, чинопослѣдованіе заклинаній буквально тождественно съ греческимъ. Единственная и при томъ крайне незначительная разниа, которую мы находимъ въ данномъ случаѣ, состоитъ въ томъ только, что въ современномъ греческомъ евхологіи предъ чтеніемъ первой молитвы мы не находимъ возгласа: „Господу помолимся“⁽²⁾.

Въ такомъ видѣ Русская церковь содержала этотъ чинъ и въ древней своей практикѣ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что еще въ XII вѣкѣ въ составъ заклинательнаго чинопослѣдованія входили тѣже самыя молитвы, которыя мы встрѣчаемъ здѣсь и въ настоящее время⁽³⁾. Все различіе въ данномъ случаѣ, насколько извѣстно, состояло лишь въ томъ, что каждая изъ заклинательныхъ молитвъ, согласно греческой церковной практикѣ древняго времени, читалась въ продолженіе оглашенія не однажды, а до десяти разъ⁽⁴⁾, тогда какъ теперь онѣ читаются оди́нъ разъ. Практика такого рода существовала въ Русской церкви не только въ это время, но и позднѣе этого; такъ мы встрѣчаемъ указа-

(1) «Еух.» Ed. Rom. 1754, pag. 129.

(2) «Еух.» Ed. Venet. 1839, pag. 130. ср. требн. изд. М. 1850, л. 6.

(3) Оди́нцовъ «Порядокъ общ. и част. богосл. до XVI в.» См. Душеп. чт. 1877 г., кн. I, стр. 407.

(4) «Русск. историч. Библ.» т. VI. Спб. 1880, стр. 26. прав. 10. Корн. рѣш. Соф. библ. XV в. № 1176, л. 153; № 1173, л. 353. (Душеп. чт. 1877 кн. I, стр. 407); то же, рѣш. М. Синод. библ. № 132, л. 520; рѣш. Слов. библ. № 476, л. 378.

нѣя на нас и въ XIV в. (4). Вместе съ этою особенностію въ указанное время (т. е. въ XIV в.) мы встрѣчаемъ и другую особенность. Слова молитвы: „изгнени отъ него всякій лукавый и нечистый духъ“..., стоящія въ связи съ послѣдующими: „духъ прелести и лукавствія“ произносились однажды (5). Очевидно въ этомъ случаѣ, какъ видно изъ предъидущей нашей рѣчи, русская практика неизмѣнно слѣдовала практикѣ Греческой церкви того времени.

Таже самая практика, какую мы указали въ послѣднемъ случаѣ, существовала и въ XV в. (6). Но чтеніе молитвъ заклинательныхъ до десяти разъ, какъ это обыкновенно было въ XIV и XV вѣкахъ, стало явленіемъ исключительнымъ и практиковалось только при принятіи въ лоно Церкви старухъ евреевъ (7). Соблюденіе такой практики въ разсматриваемое нами время только относительно старухъ евреевъ объясняется тѣмъ исконнымъ отношеніемъ къ нимъ церкви, въ силу котораго они считались болѣе нечестными, чѣмъ другіе иновѣрцы.

Нужно, однако, замѣтить, что и за это время въ одномъ чинѣ крещенія мы встрѣчаемъ безъ отношенія къ извѣстнаго рода рода крещаемымъ лицамъ требованіе чтенія до десяти разъ не только заклинательныхъ молитвъ, но даже и молитвы „О имени Твоемъ“ (8). Но, съ другой стороны, за это время мы читаемъ ясное наставленіе *Фомы* въ такомъ родѣ: „а молитвы запрещающія глаголются по единому томо“ (9).

Оставляя мало по малу обычай читать заклинательныя молитвы до 10 разъ, практика Русской церкви не могла, однако, сразу оставить этотъ обычай и потому въ XV в.

(1) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 927. (Душ. чт. 1877 т. II стр. 264).

(2) Служ. ркп. М. С. библ., (опис. — III, I, 32) № 347.

(3) Душ. чт. 1877 ин. III, стр. 267 ркп. М. С. библ. № 876 (опис. III, I, 204) Служ. ркп. Соф. библ. № 826 л. 162; ркп. Солов. библ. № 1086 л. 233; 1085, л. 175, 1407, л. 49.

(4) Служ. ркп. Соф. библ. № 826, л. 161 об. (Душ. чт. 1877 т. III стр. 266).

(5) Треб. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 228—232.

(6) «Русск. истор. библ.» т. VI. Спб. 1880, стр. 416.

мы встрѣчаемъ въ данномъ случаѣ тотъ фактъ, что чтеніе это совершалось не однажды, какъ теперь, и не десять разъ, какъ прежде, а три раза ⁽¹⁾.

Такое количество повторенія каждой молитвы до трехъ разъ, можно думать, установлено было въ честь Св. Троицы. Это нововведеніе, однако, никакъ нельзя назвать чисто русскимъ. Мы говоримъ такъ на слѣдующемъ основаніи. *Симеонъ Солунскій* послѣ приведенныхъ уже нами словъ, гдѣ онъ указываетъ на древній обычай читать заклинательныя молитвы отъ восьми до десяти разъ, дальше замѣчаетъ: „и мы знаемъ также благоговѣйныхъ іереевъ, которые читаютъ эти молитвы три раза и потомъ крещаютъ“ ⁽²⁾.

Такимъ образомъ, указываемыя нами особенности, въ XV в. существовали не только въ Русской церкви, но и въ Греческой; отсюда мы имѣемъ полное право заключить, что въ Русской церкви они были заимствованы изъ практики Греческой церкви. Будь это нововведеніе чисто русскимъ фактомъ, мы едва ли бы встрѣтили его въ тоже время въ практикѣ Греческой церкви. Возможность такого заимствования очень легко объясняется тѣми частыми сношеніями, которыя существовали въ древнее время между Русскою церковію и Греческою.

Самый актъ, разсматриваемый нами, въ общихъ чертахъ за это время почти буквально сходенъ съ тѣмъ же актомъ греческой практики XV вѣка. Какъ тамъ, такъ и здѣсь предъ чтеніемъ молитвъ дуновеніе совершалось трижды, а знаменованіе однажды; упоминанія же о возложеніи руки здѣсь тоже нѣтъ; послѣ же чтенія молитвы и въ русскомъ огласительномъ чинопослѣдованіи дуновеніе совершалось троекратно и, кромѣ этого, совершалось еще однократное знаменованіе ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Служ. ркп. Сое. библ. № 836 л. 1671 об. (Душен. чт. 1877 г. кн. III, 267); ркп. М. Сиб. библ. № 373, л. 60 (Опис. III, I, 158).

⁽²⁾ *Симеонъ Солун.* «De sacramentis», cap. LXII, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. CLV; col. 212.; въ русск. пер. «Пис. Отц. и учит. отцовъ св. восток. богосл.» Т. II Сиб. 1856 г. стр. 50.

⁽³⁾ Треб. ркп. Солов. библ. № 1086, л. 228 об.—233, № 1085 л. 172—175; № 1107, л. 44—49.

Въ XVI вѣкѣ огласительныя или заклинательныя молитвы читались, обыкновенно, одинъ разъ⁽¹⁾, но вѣдѣтъ съ тѣмъ, хотя и единичныя, но встрѣчаются указанія на чтеніе этихъ молитвъ и по три раза⁽²⁾ и по десяти разъ⁽³⁾, Практика послѣдняго рода сравнительно съ обширностію ея назначенія, снова получила теперь даже большее развитіе. Если въ XV в., какъ мы видѣли, ею пользовались исключительно для принятія евреевъ, то теперь рекомендуется такъ дѣлать при принятіи иновѣрца вообще⁽⁴⁾.

Весь актъ и за это время, какъ и въ XV вѣкѣ, совершенно напоминаетъ собою тоже самое въ Греческой церкви XVI вѣка. Уставъ предъ чтеніемъ молитвъ, по крайней мѣрѣ, по содержанію своему, такойже. И въ русскихъ требникахъ предъ оглашеніемъ говорится про троекратное дуповеніе и про однократное знаменованіе. Послѣ чтенія молитвы „Сый Владыко Господи“, какъ и въ греческой практикѣ, снова совершалось троекратное дуповеніе и однократное знаменованіе. Наконецъ, чтеніе словъ—„изжени отъ него“... совершалось однократно и нераздѣльно съ словами—духа прелести, духа лукавствія⁽⁵⁾.

(1) Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, л. 165; 1066, л. 768; 1068 л. 121; 1085, л. 20 (Странн. 1880 г. Апр. стр. 552.), ркп. Солов. библ. № 1090, л. 200 об.; 1085, л. 172; № 1092, л. 2—3; № 1091, л. 132, № 1098, л. 22; 1095, л. 257. Ркп. М. Синод. библ. № 358, л. 165. № 378, л. 478. № 377 л. 50; ркп. Волокод. биб. № 88, л. 182—183; Ркп. Троице-Сергіев. Лавр. № 224, л. 120. (Дмитріев. Богосл. въ Русск. церк. XVI в. ч. 1, стр. 277).

(2) Треб. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 49 (Странн. 1880 г. Апр. стр. 562).

(3) Треби. ркп. Соф. библ. № 1067, л. 112. об.—116. (Ibid.).

(4) Треб. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 170; № 1062, л. 55; № 1063, л. 39; № 1066, л. 202; № 1067, л. 116; № 1063, л. 125 об.; № 1085 л. 29 (Стран. 1880 г. Апр. стр. 534). Ркп. Мос. Синод. Библ. № 358 л. 165 (Опис. III, I, 74).

(5) Треб. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 200 об.—211; № 1091, л. 132—136 об. № 1092, л. 2—6 об. Треби. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 39 об.—1067, л. 117 об. № 1085 л. 30; № 1086, л. 32, № 1088, 118; № 1089 л. 161 об. (Стран. ibid.); ркп. М. Синод. библ. № 358, л. 171, (Опис. III, I, 74). Знаменовались, обыкновенно, чело, уста и грудь, но въ некоторыхъ требникахъ просто говорится о знаменованіи лица (Дмитріевскій. Богослуж. въ Русск. Церкв. въ XVI в., часть I, стр. 278).

Въ XVII в. мы уже не встрѣчаемъ указаній, откуда бы было видно, что чтеніе заклинательныхъ молитвъ было болѣе одного раза. Вся разсмотрѣнная нами часть огласительнаго акта за это время по своему изложенію постепенно приближалась къ современному ея виду. Помянуто, что ея изложеніе въ печатныхъ требникахъ, какъ и изложеніе другихъ чинопослѣдованій, въ различное время было не одинаково. Такъ уставъ предъ чиномъ оглашенія, въ потребникахъ изданій по 1636 г., изложенъ въ большинствѣ случаевъ въ такомъ видѣ „аще ли въ возрастѣ, первѣе совлечется отъ ризъ своихъ и изуеетъ носѣ. Священникъ поставяетъ его предъ дверьми церковными къ востоку лицомъ и дуеетъ на него, и знаменуетъ ему лицо и уста его, и перси, аще ли же младенецъ крестяйся, развиваютъ его и разрѣшаютъ отъ пеленъ, держимъ бабою, стоитъ также на востокъ лицомъ, іерей глаголетъ молитву“⁽¹⁾. Между тѣмъ въ потребникѣ 1639 г. и послѣдующихъ изданій говорится: „приноситъ же (младенецъ) бабою къ церкви, пришедшу же и кумови хотящему воспріяти, ва крещеніи младенца. Священникъ же поставяетъ ихъ предъ дверьми церковными къ востоку лицомъ. И разрѣшается младенецъ отъ пеленъ, держимъ бабою и всѣмъ стоящимъ главы поклоньше. Священникъ же сотворитъ знаменіе крестомъ, глаголя — „Благословенъ Богъ нашъ“⁽²⁾.

Самое оглашеніе въ потребникахъ изданій по 1636 г. начинается прямо чтеніемъ молитвы „О имени твоемъ“... и пр. Между тѣмъ, въ потребникахъ изданій по 1639 г. для большей цѣлостности положено, какъ прибавленіе, обычное начало: „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, тропари тѣже, которые положены были въ началѣ чинопослѣдованія нареченія чиноу⁽³⁾. Въ совершеніи названнаго и дубовенія; полагаемыхъ предъ чтеніемъ молитвъ, практика XVII в. долгое время держалась предъидущей практики⁽⁴⁾

(1) Филаретъ (іером.) «Опытъ смѣч. и чиноп. по кв. изд. при первыхъ свѣтѣ патриарх.» М. 1875 г. стр. 18—19; Треб. 1623 г. л. 160; Служ. 1635 г. л. 439—об., 1632 г., л. 434; и пр.

(2) Филаретъ (іеромонахъ). «Опытъ смѣч. чиноу.» *ibid.*

(3) *Ibid.* стр. 19.

(4) Треб. 1623, л. 160 об. Служ. 1635 г., л. 439.

Тоже самое мы встречаемъ и относительно дѣйствій послѣ чтенія молитвы „Сый Владыко Господи“, гдѣ по прежнему предписывается дѣлать дуповеніе однажды и потомъ знаменованіе чела, усть и груди (¹); при этомъ, наконецъ, слова: „и изжени отъ него“ проязносятся однажды и слитно съ словами: „духа прелести, духа лукавствія“ (²). Всѣ эти отступленія отъ современнаго чина въ первый разъ мы находимъ исправленными только въ требникѣ Могилы (³). Единственное отличіе въ данномъ случаѣ требника Могилы заключается лишь въ томъ, что въ уставѣ предъ чтеніемъ молитвъ заклинательныхъ въ немъ говорится „дунеть священникъ на оглашенное лицо трижды, купноже въ уха^d“ (⁴).

(¹) Требн. 1628 г. л. 165 об. Служ. 1635 г. л. 445. Треб. 1635 г. л. 273 об.

(²) Ibid.

(³) Могила. Требн. 1646 г., стр. 37—43.

(⁴) Ibid., стр. 37.